

ности японского народа большого числа праздников, связанных с любованием различных явлений природы, таких как «Праздник любования цветами» — *мацури-ханами*, «Праздник любования луной» — *мацури-цукими*, «Праздник любования снегом» — *мацури-юки*. Мифологические основания позволяют утверждать, что природные явления персонифицировались японцами как священные объекты, которые являются важными аспектами человеческого бытия, а также определяли взгляды и поведение самого человека. Принимая это во внимание, хотелось бы отметить, что именно культ природы стал основополагающей установкой в японской культурной традиции,

становление и развитие которой происходило, в первую очередь, на сакральной основе своих истоков.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что антропоморфные формы японского сознания можно рассматривать как своеобразный механизм познания окружающего мира, благодаря которому представляется возможным определить тенденции развития современного японского общества. Отдавая дань наследию, японцы воспринимают природу как элемент нравственного воспитания, который способствует сохранению и поддержанию самобытности культурной традиции японской общности.

Литература:

1. Мифы Древней Японии: Кодзика / Пер. со ст. — яп., предисл. и коммент. е. М. Пинус. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 256 с.
2. Нихон сёки («Анналы Японии») / Пер. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. — СПб.: Гиперион, 1997.
3. Судзуки, Д., Кацуки С. Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек. — Одиссей, 1993. — с. 167.
4. Японская мифология: энциклопедия. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 460 с.

Аниме как отражение японской культурной идентичности

Понаморёва Юлия Викторовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск)

Статья посвящена анализу содержания культурной самобытности Японии сквозь призму японской субкультурной традиции — аниме. Раскрыты основные элементы данной поп-культуры и факторы, влияющие на её становление и распространение в молодежной среде современного японского социума. Предпринята попытка представить аниме в качестве механизма отражения японской культурной идентичности.

Ключевые слова: культурная идентичность, аниме, традиционные ценности, символика.

Одним из основных процессов последних лет развития человечества является процесс создания поликультурного мирового пространства, в рамках которого сохранение культурной самобытности различных этнических общностей и особенно такой её составляющей как национальная традиция приобретет особую актуальность и становится центром пристального интереса во всем мире. В данной связи японская модель сохранения культурной идентичности, основанная на идеалах глубокого уважения к наследию прошлого, является достойным примером и вызывает чувство симпатии.

Неоспоримым является тот факт, что именно в ходе исторической эволюции у каждой народности формируется своя собственная система национальных ценностей, жизненных идеалов и символов, обособление которых происходит в процессе этнокультурной самоидентификации. При этом передача данных ценностных установок из поколения в поколение осуществляется через различные культурные механизмы, направленные, в первую очередь, на обеспечение гармоничного функционирования всех сфер общественной жизни нации.

На сегодняшний день культура Японии включает в себя обилие разнообразных субкультурных направлений, влияющих на формирование общественного сознания японского народа. Среди них совершенно особое место занимает такое молодежное направление как аниме, представляющее собой особый стиль японской мультипликации, который обладает определенными эстетическими и стилистическими особенностями. И хотя общепризнанно, что сам термин «аниме» заимствован, но сокращен до трёх слогов от английского слова «animation» — анимация, что означает быструю смену изображений с целью создания эффекта движения, считается, что употребление данного названия применимо исключительно для культуры Японии.

Безусловно, искусство аниме является неким ключом к пониманию ментальной специфики японского этноса. В данном контексте неслучайна ещё одна версия этимологии слова «аниме», которая отражает его родство с латинским корнем «anima», что в переводе на русский язык означает «душа». Подобная интерпретация термина явным образом говорит о характерной для японского на-

рода системе духовно-нравственных и материальных ценностей, на основе которой и сформировался данный уникальный вид японской поп-культуры.

Японская традиция аниме имеет долгую историю развития. Начинается она с момента зарождения рисованного рассказа во времена правления древнеяпонского клана Токугава (1603—1868 гг. н.э.), продолжается этапом формирования аниме как особого вида изобразительного искусства в начале 20-х годов XIX века, процессом создания первого полнометражного анимационного фильма, и, наконец, завершается успешным расцветом в 80-е годы XX века. При этом хочется отметить, что поп-культура аниме, хотя и впитала в себя многие элементы западной культуры в процессе вестернизации японского общества в XX веке, всё же смогла сохранить свою национальную самобытность. Подобное бережное сохранение культурной идентичности говорит о способности японской нации заимствовать и адаптировать зарубежные ценности, сохраняя при этом собственную индивидуальность и свой собственный стиль. Связано это с тем, что древние традиции глубоко укоренились в сознании японцев, определяя характер их отношения к действительности [4, с. 897].

Заметим, что на сегодняшний день количество поклонников аниме, чаще всего основанного на экранизации японских комиксов — *манга*, растёт по всему миру. Причина столь большой популярности заключается, в первую очередь, в диапазоне целевой аудитории данного направления искусства, а именно ориентации японской анимации не только на детей, но и на подростков и взрослых зрителей в связи с наличием в ней сложных сюжетных линий. Наряду с этим весьма разнообразен и формат выхода аниме, включая как полнометражные мультфильмы, продолжительность которых может достигать двух и более часов, так и многосерийные телевизионные сериалы.

Аниме, как и всякое искусство обладает своей несомненной спецификой, рассмотрение которой, безусловно, заслуживает особого внимания. В указанном аспекте следует отметить уникальность выразительных средств и художественных приёмов, несущих в себе глубокий эмоциональный подтекст японского мировосприятия, коренным образом отличающегося от сознания любой другой этнической общности.

Основной особенностью японского искусства является особая символично-графическая система, которая наполнена определенной функциональной значимостью. Базирующаяся на древних историко-мифологических представлениях, религиозных воззрениях, а также на всем многообразии современных реалий жизненного уклада японского народа, данная символическая система призвана раскрыть многие особенности национального сознания японцев, которые идентифицирует данный народ как этнос.

Среди наиболее значимых визуальных этнических символов в анимационном искусстве, имеющих глубокие корни в традиционной культуре Японии, в первую очередь может быть названа цветовая символика, в которой, как правило, содержится ценная информация о его персонажах. Так, со-

гласно японским канонам цвет волос, глаз, одежды передает не только цветовую принадлежность, но и раскрывает характер, эмоции, мысли своих героев и даже их отношение к той или иной ситуации. В данной персонификации отчетливо проявляется синтоистская составляющая традиционного мировоззрения японцев, которая и породила самобытный символично-графический язык.

Приведём символическое значение основных цветов, сложившихся в анимационном искусстве японцев, сочетание которых, придает особый эмоциональный эффект и несёт определенный идейный смысл.

Так, например, белый цвет в Японии традиционно символизирует святость, божественность, поэтому в силу своей этнокультурной специфичности связан, прежде всего, с сакральным миром и рассматривается как цвет смерти. Истоки данного восприятия цвета кроются в мифологии японского народа, согласно которой белый цвет тесно связан с культом предков. Не случайно в похоронной обрядности Японии умершего одевают в чистую белую одежду в знак посвящения его в новую жизнь. В данном цветовом контексте отрицательные герои аниме часто являются носителями седых волос, а в злодейской символике и атрибутах преобладают оттенки белого. Подобный приём цветового решения создатели аниме используют с целью подчеркнуть сверхчеловеческие способности своих образов или их принадлежность к тому или иному виду высших существ.

Не меньшую роль в Японии играет черный цвет, который на Востоке несёт в себе свою самобытную направленность в отличие от мировоззрения западных стран, поскольку обладает противоположным значением, являясь цветом радости и благородства. В частности черный цвет волос, хотя и не имеет особого символического значения, является наиболее распространенным среди аниме персонажей, поскольку все представители японской нации от природы темноволосые. В анимационной культуре японцев данный цвет причёски, как правило, является знаком спокойствия, сдержанности, ума и решительности героя, но в сочетании с более яркими оттенками может нести особую смысловую нагрузку.

Несомненно, и цветам теплых оттенков, среди которых желтый, оранжевый, красный, в национальной традиции Японии придается весьма большое значение, что напрямую связано с концепцией божественного происхождения японской нации, согласно которой представители императорской династии являются прямыми потомками богини солнца *Аматэрасу*, возглавляющей пантеон синтоистских божеств. В связи с чем, можно говорить об особой значимости всей солнечной семантики в японской анимационной культуре. Так, например, желтый цвет является характерным индикатором анимационных образов, которых создатели аниме хотят выделить из общего числа персонажей, а красный цвет волос присущ в основном лицам знатных родов, которые, становятся предметом всеобщего восхищения и поклонения. Как правило, рыже- и красноволосыми изображены различные маги, например огня.

Основопологающим моментом проявления этнической сущности японцев в искусстве аниме являются глаза персонажа, которые в японской эстетике, символизируют готовность героя к восприятию и созерцанию. Их цвет, форма, размер и степень блеска передает его возраст, а также уровень открытости по отношению к внешнему миру. Большие, открытые, блестящие глаза характерны для детей и подростков, а также для чистых и положительных образов, дружелюбных к людям и окружающей среде. Злодеям же присущи узкие, обычно угловатые глаза.

Таким образом, принимая во внимание вышеперечисленные особенности национального сознания японцев, можно рассматривать анимационное искусство как некий способ отражения своеобразия их культурной традиции и самобытности внутреннего мира, которые и позволяют японцам по-прежнему оставаться японцами.

Безусловно, можно утверждать, что искусство аниме, складывалось и оформлялось, прежде всего, на определенном духовно-религиозном фундаменте, ко-

торый наложил огромный отпечаток на самосознание японского общества. Именно влияние духовных принципов синтоизма способствовало умению японцев адаптировать элементы анимации чуждых им культур к традиционным исторически сложившимся восточным ценностям, делая их тем самым близкими и понятными для самих японцев.

В заключение также добавим, что японская анимация стала основанием для образования многих субкультурных направлений, как в Японии, так и за её пределами, что говорит о развитии всеобщего интереса к элементам традиционной восточной культуры. Копируя манеры, макияж и даже поведение своих любимых аниме-героев, молодое поколение воспринимает себя в качестве персонажей данной поп-культуры, обладающих особой национальной спецификой. И именно благодаря данному знакомству и подражанию происходит сохранение этнокультурной идентичности японской нации, как нации стремящейся по сей день сохранить уникальное культурное наследие своей страны.

Литература:

1. Алпатов, В. М. Япония: язык и культура / В. М. Алпатов; Институт востоковедения. — М.: Муравей, 2008. — 140 с. — URL: <http://tenchi.ru/library/alpatov.pdf>.
2. Леонов, В. Ю. Становление аниме, его отличительные стилистические особенности, различия с манга и художественно-технологические этапы создания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 12 (26). — Ч. III. — С. 99–103. — URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_12-3_25.pdf.
3. Мир по-японски: эстетические и этические ценности в японской культуре / авт. вступ. ст. е. Маевский. — СПб: Северо-Запад, 2000. — 567 с.
4. Понаморёва, Ю. В. Историко-мифологические представления как основа культурной традиции японцев [Текст] / Ю. В. Понаморёва // Молодой учёный. — 2015. — № 7. — с. 896–900. — URL: <http://www.moluch.ru/archive/87/16839/>.

Религиозная идентичность и культура толерантности в условиях глобализации

Тазуркаев Умар Иргизбаевич, ассистент
Чеченский государственный университет

Статья посвящена анализу понятия «толерантность». Истории становления и развития межнациональных и межконфессиональных толерантных отношений среди разных слоев населения. Толерантность — залог мира и стабильности.

Ключевые слова: религиозная идентичность, ислам, толерантность, глобализация, культура.

Современное развитие приумножает и углубляет дифференциацию частных интересов, найти их общий знаменатель становится все труднее.

Понятие толерантность — это, прежде всего, вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях люди смогут наладить совместную жизнь. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различие и единство.

В последние годы многие известные российские ученые работают в рамках федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Вначале обратимся к истории понятия толерантности. По своему первоначальному содержанию его выражает компромисс, на который вынуждены были согласиться католики и протестанты. Позднее толерантность

как принцип согласия проникает в либеральное сознание эпохи Просвещения. Выдающиеся ученые 17–18 вв. Гобс, Локк, Вольтер, Руссо выступили против жестоких религиозных столкновений и религиозной нетерпимости [3, с. 45].

В 1789 г. — через 11 лет после смерти Вольтера — во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина. Она стала предвестницей современных деклараций о правах человека, в том числе Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозгласившей принципы мира, демократии, насилия во взаимоотношениях между народами и государствами.

Что касается этимологии понятия толерантность, то оно происходит от латинского (переносить, выдерживать, терпеть) [2, с. 65].

Во всех языках мира понятие толерантность выражает пересекающиеся значения: устойчивость, выносливость, терпимость, уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов, проявлять великодушие в отношении других, прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, готовность к примирению.

В русском языке толерантность характеризуется как (способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным). Важно подчеркнуть, что в опыте русской литературы 19 века (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Ухтомский) возникла традиция трактовки терпимости как понимания. Эта традиция в дальнейшем получила развитие в работах М. М. Бахтина и его последователей, а также в «диалогической» линии западной философии (М. Бубер, Ф. Розенцвейг и др.) [2, с. 65].

На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих особенных интересов, традиционно срабатывало желание подчинить того, кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть, и тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции).

К сожалению, эта традиция продолжает сохраняться и сегодня, даже при решении общечеловеческих проблем. Наглядный пример тому — борьба с таким всемирным злом, как международный терроризм, ведущаяся под эгидой США и организованная при явном доминировании их национальных интересов.

В свое время бытовало представление, что модернизация обществ, происходящая под влиянием глобализации, стимулируя экономическое развитие, приведет к росту благосостояния, что, в свою очередь, если не ликвидирует социальную напряженность, то, по крайней мере, сведет ее к минимуму. Предполагалось, что следствием будет широкое распространение толерантного поведения. Это представление не нашло подтверждения на практике.

События последних лет убедительно показали, что глобализация и связанные с нею постиндустриальные сдвиги, во всяком случае, в тех формах, в каких они осуществля-

ются ныне, не дают решения социальных проблем и, следовательно, не стимулируют рост культуры толерантности ни в развитых, ни в развивающихся странах, ни в мировом обществе. И дело не только в объеме нищеты, бедности и других социальных бедствий. Еще и в том, что отношения между людьми, общественными группами, национально-государственными общностями не становятся более справедливыми. В этом состоит главная причина роста социального отчуждения и неприязни, что мешает распространению общественной толерантности.

Негативное воздействие на уровень толерантности оказывает и явление, именуемое «новым национальным вопросом». В его основе лежат возросшие масштабы иммиграции в регион. Особо заметной она стала во второй половине XX века. В результате становятся все более напряженными отношения коренных жителей к «чужакам». Нетерпимость к иммигрантам растет на глазах, о чем свидетельствует усиление позиций праворадикальных, шовинистических партий, уже вошедших в ряды европейских стран в состав правительственных коалиций.

Краеугольным камнем толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустремимости из общественной жизни «инаковости». Более того, поворот к толерантности, воспринимающий «инаковость», понуждает к определенным изменениям в способе мышления, в менталитете.

Приходится признать, что пока убедительного ответа на новые вызовы культуре толерантности нет. Но некоторые направления поиска все же вырисовываются. Одно из них — програматический компромисс под давлением жизненных императивов.

В утверждении толерантности важнейшую роль отводится образованию. Хотелось бы подчеркнуть, что практическая работа по формированию толерантности в современном обществе должна быть связана не только с обучением, конкретным навыкам толерантного поведения, но и с формированием у них определенных личностных качеств, наличие которых является необходимой предпосылкой для появления соответствующих установок толерантного типа. Речь идет о таких качествах, как чувство собственного достоинства и умение уважать достоинство других, осознание того, что каждый человек многообразен в своих проявлениях и не похож на других, позитивное отношение к себе самому и представителям других народов и иных культур.

Однако в современных условиях данный способ утверждения своего особого видения мира становится все менее приемлемым. Всякая попытка ликвидации особенного ведет к тому, что один из партнеров — будь то отдельный человек или социальная общность — превращается в носителя чьей-то воли. В свою очередь, приоритетное обеспечение особых интересов одной из взаимодействующих сторон неизбежно приводит к разрушению самого контракта. Стабильность такого контакта предполагает наличие того, что объединяет партнеров друг

с другом. Следовательно, вступая в общение с иными по культуре и традициям людьми, человек, с одной стороны, он вправе рассчитывать на то, что достижения согласия произойдет без ущемления его коренных интересов.

Истинная толерантность как раз и предполагает достижение оптимального единства того общего и особенного, что есть у взаимодействующих субъектов. На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих и особенных интересов. Традиционно срабатывало желание подчинить того, кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть. И тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции) как самое правильное, единственно верное, истинное.

Толерантность — это в первую очередь, взаимопонимание, терпимость некоего рода взглядам и нравам. Она является признаком уверенности в себе. Толерантность несет в себе уважение, правильное восприятие других культур, способов самовыражения человеческой индивидуальности. Главная цель взаимопонимания — помочь и найти правильное решение в какой-либо сложившейся ситуации. Для того чтобы как можно тщательней изучить понятие толерантности, рассмотрим такое понятие как эмпатия, позволяющей всесторонне раскрыть всю суть толерантности. К примеру, К. Роджерс — американский психолог дал определение, данному слову сказав, что эмпатия — «инструмент общения», то есть входить в чужое положение, понимать и принимать его как собственное. Он также сказал: «Люди, не верящие в человеческую доброту, редко сталкиваются с ее проявлением» [3, с. 30].

Литература:

1. Баткин, Л. М. Тип культуры как историческая целостность: Методологические заметки в связи с итальянским Возрождением // Вопр. философии. 1969. № 9. С.78;
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушаков. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. С-65—112;
3. История зарубежной литературы. Эпоха Возрождения: Шайтанов Игорь Олегович, Учеб. для студ. высш. учеб. Заведение: ВЛАДОС, 2001. С-45;
4. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994—480 с. С-30;
5. Священный Коран Глава 49 «Аль-Худжурат» — аят 13.: Пророк Мухаммад. Сборник хадисов имама «Аль Бухарий». С-153.

Толерантность — позволяет достичь мира и способна привести от культуры войны к культуре мира. Толерантность — это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных народов и идей, способность иметь свои права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей.

В Исламе значение толерантность определяется как «прощения, снисхождение, мягкость, терпение, расположенность к другим, сострадание» и т.д. Коран не оставил без внимания и проблему толерантности, веротерпимости и равенства всех народов и людей: «О люди! Мы сотворили вас равными от одного мужчины и одной женщины — Адама и Евы — и, размножив вас, сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом». Так же, касательно толерантности как милосердия и справедливости, упомянул и Пророк Мухаммад, мир Ему, сказав: «Запрещено убивать и расторгать договора с союзником по договору» [3, с.153].

Наша страна в настоящее время многонациональна, установлено положение мира и политической стабильности, без межнационального и межконфессионального диссонанса, позволяя всем народам жить единомысленно, понятие «толерантность» обретает глубокий смысл и большое значение в жизни общества.

Ислам вменяет людям в обязанность поддерживать единство, братство, равенство каждого человека в наиболее важных правах, а также категорически отвергать размежевание между людьми по языковому, расовому и семейно-родовому признаку.

Ислам — религия мира и добра.

Золотошвейные изделия бухарских эмиров

Тошева Нигора Мухиддиновна, старший преподаватель;

Халикова Нигора Шухратовна, ассистент;

Савриева Гулноза Ашраф кизи, студент

Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

В данной статье рассматриваются этапы развития золотошвейного искусства Бухары в XIX — начале XX вв. Изложены размышления о ценности изделий, выполненных в тот период руками ремесленников;